

«Динамит» под образами

Что привнес четвертый год СВО в теорию и практику
Московского патриархата

Фото: Егор Алеев / ТАСС

10:07, 27 февраля 2026,

Александр Солдатов

обозреватель «Новой газеты»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Они были одеты в камуфляж и попеременно целились то в лики святых, то в прихожан. Почти дети, воспитанники военно-патриотического центра «Динамит» из подмосковного поселка Обухово. Звучали строевые команды, а на большом экране демонстрировалась патриотическая атрибутика. В общем, типичное агитмероприятие эпохи СВО — с тем исключением, что происходило оно не на полигоне и даже не в детском саду, а в обуховском храме святых Петра и Павла после литургии на праздник Сретения, 15 февраля.

На следующий день Балашихинский епископ Николай (Погребняк) уволил настоятеля храма протоиерея Сергия Решетняка, допустившего утечку [видео](#). Его разместили эмигрантские телеграм-каналы, и епископ вспомнил, что в РПЦ действует разнарядка 2017 года о проведении зрелищных молодежных мероприятий вне богослужебных помещений.

В святых целились подростки — значит, мероприятие молодежное.

Но указ не должен бросить тень на епископа Николая — подмосковная Балашихинская епархия занимает одно из первых мест в РПЦ по объемам «помощи фронту». Временно заменивший Решетняка ногинский протоиерей Марк Ермолаев возглавляет отдел по взаимодействию с вооруженными силами Московской митрополии РПЦ и часто ездит в зону СВО. Созданный им оперштаб Балашихинской епархии [закупает и отправляет](#) на фронт не только еду и одежду, но и «радиостанции, ретрансляторы, квадрокоптеры, тепловизоры, прицелы, приборы ночного видения, устройства радиоэлектронной борьбы».

Протоиерей Виталий Кулешов надевание бронезилета. Скриншот: тг-канал «Православие и зомби»

Совсем рядом с резиденцией епископа, в Балашихе, **служит** заслуженный протоиерей Виталий Кулешов, выпускник высшего командного училища зенитно-ракетных войск. Участие РПЦ в СВО раскрыло в протоиерее необычный проповеднический дар. И можно понять почему. «Батюшка превратил проповеди и богослужения в настоящую демонстрацию военного арсенала, — цитирует письмо его прихожан **телеграм-канал** «Православие и зомби».

Выступают воспитанники Центра патриотического воспитания «Динамит». Скриншот: тг-канал «Православие и зомби»

«В один из дней (кстати, тоже на Сретение. — А. С.) он прямо в полном облачении надевал бронежилет на пономаря — посреди службы, при всех. В другой раз вынес на амвон резиновый манекен головы и полчаса объяснял, из каких деталей состоит шлем, какие лучше, какие хуже. В третий — просто демонстрировал перед народом боевые ножи... Мы приходим молиться, а уходим с лекции по тактической подготовке».

Поколение духовенства РПЦ, массово рекрутированное в 1990-е из отставных военных, наконец вздохнуло полной грудью и вместо скучных для него схоластических проповедей получило возможность говорить с амвона о том, что реально вдохновляет, возвращает в боевую молодость:

о войне, оружии, амуниции, тактических приемах. Расстояние между РПЦ и ВС РФ стремительно сокращается, еще немного — и зазора не останется.

Z-иконография

Эта тенденция хорошо заметна по тому, как меняется визуальный ряд РПЦ — иконы, фрески, мозаики, — то, что многие века формировало сокровищницу православной культуры, «богословие в красках». Первой ласточкой стали росписи «главного храма ВС РФ» в подмосковном парке «Патриот», о которых [рассказывала](#) «Новая». 14 февраля губернатор Псковской области Михаил Ведерников [лично призвал](#) поклониться новым «иконам с героями СВО», размещенным в псковском храме Космы и Дамиана — памятнике XV века. В парах со своими небесными покровителями — святыми Николаем и Рустиком — на иконах изображены прапорщик Николай Савченко и старший лейтенант Руслан Шейка, погибшие в Луганской области.

Фрагмент иконы с военнослужащим в псковском храме Космы и Дамиана. Фото: соцсети

Целый «сонм» погибших под Макеевкой военнослужащих ВС РФ [стоит за спиной](#) преподобного Ильи Муромца на иконе самарского художника Александра Просвирнова. Ее попросил написать настоятель Троицкого храма Новокуйбышевска, сын

которого тоже попал в «сонм». Еще в сентябре 2022 года, на фоне частичной мобилизации, патриарх, по сути, признал святыми всех погибших на СВО, [заверив](#): только такой вид смерти очищает от грехов.

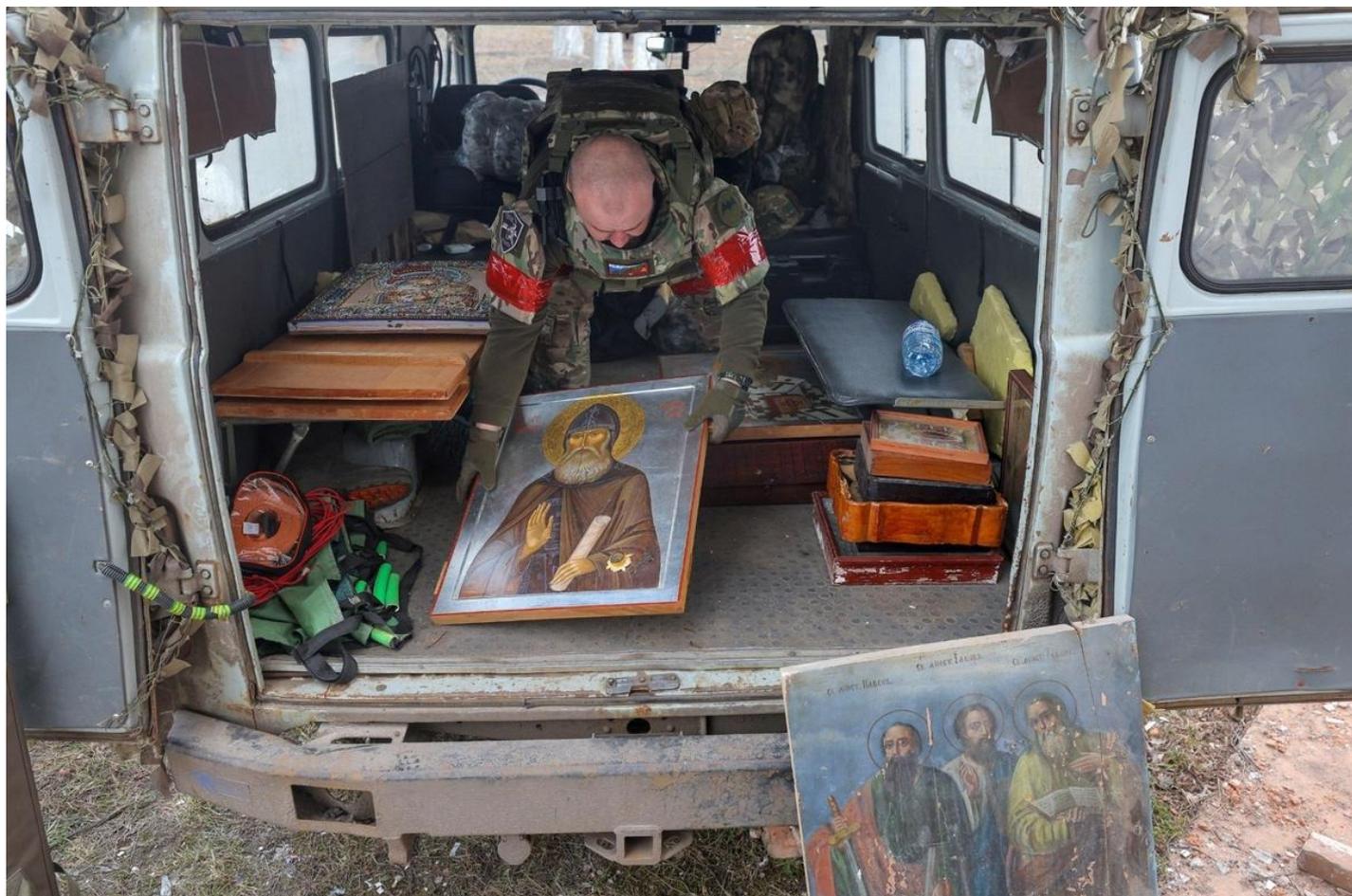

Фото: Егор Алев / ТАСС

В конце прошлого года во Владимире [экспонировалась](#) крупная по размерам и всемирно-историческому замыслу икона Андрея Грачева «Бог нам судья», которую протоиерей Андрей Кордочкин* назвал идеальным образом «современной российской политической религии». На первый взгляд икона вызывает ассоциации с плакатами Ильи Глазунова «Вечная Россия» и «Мистерия XX века». Но, в отличие от них, апеллирует к каноническому образу Страшного суда, на котором огненная река влечет к престолу Христа персонажей мировой истории.

Часть персонажей, типа Дяди Сэма с долларами, еврейского банкира, Уинстона Черчилля, Бориса Джонсона и группы

узнаваемых звезд шоу-бизнеса, помещена в ад. Россию олицетворяет полуобнаженный юноша, которого прикрывает красный ангел с мечом и весами в руках.

А где-то на границе ада, под плакатом «Родина-мать зовет», помещен В.В. Путин, который как бы проводит совещание.

На столе перед ним неаккуратно разбросаны книги, а за столом с кроткими выражениями сидят Толстой, Достоевский, Чернышевский, Гоголь, Пушкин, Горький, Лермонтов, Шукшин, из-за спин которых недобро выглядывают Моторола, Захарченко, Пригожин и еще какие-то герои СВО.

Первое впечатление: это карикатура, и Андрея Грачева ждет земной суд за «оскорбление чувств». Но автор не шутит: «Целью создания произведения было желание призвать к объединению все патриотические силы страны перед лицом общего врага». Неприкосновенность Грачеву обеспечивает икона св. Владимира, заказанная у него Григорием Лепсом и якобы подаренная Путину. Когда-то и появление Сталина на иконах воспринималось как курьез, но теперь клирики РПЦ **освящают** ему памятники и воздают благодарность вождю.

Монахиня Евгения (Цивцивадзе). Фото: соцсети

Обладательница медали «Шторм Z» монахиня Евгения (Цивцивадзе), прославившаяся своими сборами во главе волонтерской группы «Помощь братьям», **представила** 11 февраля походно-полевой храм нового типа. «Иконостас», если его можно так назвать, венчает лозунг «За Родину!», чуть ниже — распятый Христос, наложенный на цитаты из раздела УК РФ «Преступления против военной службы» (кстати, Христос и правда не служил...). В правой части «иконостаса» — указы президента РФ, в левой — распечатки каких-то пропагандистских статей, лишь в самом низу — иконы святых и стопки «молитвословов воина» перед ними.

На радость всем политрукам создан идеальный гибрид «Ленинской комнаты» и милитаризированной церкви. Матушка, между прочим, и сама политрук: «Возьмем Манхэттен, а потом Берлин», — **призывает** она своих коллег-монахинь.

Тенденции года и «пораженчество»

Принципы подсчета достижений в зоне СВО у РПЦ и Минобороны похожи. Если военное ведомство рапортует о количестве квадратных километров и бывших населенных пунктов, то церковное — о количестве крещеных и причащенных бойцов. В рамках военной программы прошедших недавно в Москве [Рождественских чтений](#) глава «военного» отдела патриархии митрополит Кирилл (Покровский) отчитался о 52 тысячах крещеных («это пять полнокровных дивизий!») и 250 тысяч причащенных воинов СВО за прошлый год. Поскольку крестятся не новообращенные мусульмане или буддисты, рискнем предположить, что, отчета ради, батюшки в блиндажах не отказывают в новом крещении и тем, кто уже был крещен в детстве.

По словам митрополита, количество блиндажных храмов доведено до 150, а количество клириков, посетивших зону боевых действий, — до 2000. Есть и еще более «оптимистические» оценки: конкурирующий комитет РПЦ по делам казачества [приводит](#) цифру в 3500 священников. Это почти 20% от общего числа священников РФ! «Такого масштаба воцерковления наша армия не знала за всю новейшую историю», — радуется митрополит. Понятно, что все эти цифры невозможно верифицировать, но если успехи РПЦ теперь измеряются ими, то едва ли ее руководство заинтересовано в сворачивании СВО. И, конечно, никто уже не напоминает, что, например, закон «О статусе военнослужащих» (ст. 8) прямо запрещает «воцерковлять» армию...

По старой русской традиции на бумаге все гладко, но реальность сложнее и противоречивее. Прошедший год выявил несколько тенденций в «военном богословии» и в практике участия РПЦ в военных действиях.

Иерей Антоний Савченко. Фото: соцсети

1. Удаление от опасных участков. За 2025 год патриархия отчиталась лишь о 8 раненых и об одном погибшем (иерей Антоний Савченко) на СВО священниках. На официальном сайте «военного» отдела патриархии **висит всего 7 фото** погибших священников — в основном в 2022-м. При этом число только официальных командировок клириков в зону СВО в 2025-м составило 1315. Это значит, что найден какой-то новый *modus vivendi*, когда клирики больше «не лезут на рожон», а окормляют солдат в госпиталях, тренировочных базах или на командных пунктах. Об этом свидетельствуют и многочисленные интервью военных священников — дескать, «стали нас беречь», не пускают дальше 2–3-й линии. Это обесценивает **пафосные речи патриарха**, что «священник вместе с военными на передней линии фронта... самая желанная цель противника. Снайперы в первую очередь целятся в батюшек».

2. Вызов неоязычества. Представители РПЦ настаивают, что основную угрозу ВС РФ сегодня представляет неоязычество: межконфессиональная борьба усиливается по мере продолжения СВО (это феномен [исследовала](#) «Новая»). По словам того же митрополита Кирилла, «те, кто сегодня пытается насаждать в наших рядах неоязыческие культы, руны и суеверия, вольно или невольно работают на врага, разрушая наш духовный фундамент».

Проблема в том, что гораздо более адаптивное неоязычество, противопоставляющее христианскому всепрощению культ силы и маскулинности, объективно более комплиментарно духу военных действий, чем Евангелие, призывающее не сопротивляться злу силой. РПЦ так и не нашла противоядия специфической моде на язычество, подпитываемой военным культом.

3. Интеграция с исламизмом. «Книгой года», активно распространяемой в войсках по приказу сверху, стало совместное произведение замначальника Главного военно-политического управления Минобороны генерала-лейтенанта Апти Алаудинова и чеченского богослова Магомеда Хайтанаева «Войско Иисуса в битве против войска даджалья-антихриста».

Ее презентация в спецназе «Ахмат» состоялась 15 октября прошлого года.

Главный посыл книги: на СВО православные россияне и мусульмане защищают (насаждают) «посланные Богом ценности», а украинцы и их западные союзники «творяют все противоправное Господу», а значит, являются «войском антихриста-даджалья».

Если условием победы по митрополиту Кириллу будет отказ от неоязычества, то по Алаудинову — интеграция православия и ислама (точнее — православия в ислам).

Апти Алаудинов. Фото: Максим Григорьев / ТАСС

Эти идеи падают в РПЦ на благодатную почву: патриарх Кирилл (со ссылкой на Путина) [заявлял](#), что ислам ближе русскому православию, чем западное христианство. Ну и вообще не устает повторять, что православные и мусульмане верят в одного Бога, хотя традиционное богословие трактует этот вопрос иначе (кто не признает Христа Богом, тот не признает и Отца). Поскольку политические вопросы приоритетны для Кирилла, сопротивляться идеям Алаудинова на официальном уровне РПЦ не может — лишь на партикулярных богословских конференциях профессионалы [ворчат](#): «Смешение идей ислама и христианства ведет к радикальному искажению фундаментальных основ православной веры».

Даже такие общие фразы — риск: летом прошлого года Кирилл **осудил** валаамского схиигумена Гавриила за «провокацию православно-исламского конфликта» (на проповедь Гавриила болезненно отреагировал Алаудинов). По словам главы РПЦ, ругать ислам «может либо сумасшедший, либо человек со злыми намерениями».

4. Реабилитация советского и культ Сталина. Россияне, в том числе православные, чаще стали обращаться к образу Сталина, «который смог». Критика «генералиссимуса победы» стала дурным тоном в РПЦ, его имя восхваляют в проповедях, его образ появляется на иконах и фресках. Недавно власти пересмотрели Концепцию государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий. В результате начались отмена решений о реабилитации жертв репрессий, закрытие музеев ГУЛАГа и демонтаж монументов, героизация НКВД и СМЕРШа. На этом фоне РПЦ не смогла канонизировать своего митрополита Иосифа (Чернова, 1893–1975), который провел 20 лет в лагерях, был реабилитирован в 1992-м и снова «осужден» в 2024-м.

Возмущаться пытается лишь синод Русской зарубежной церкви, поглощенной РПЦ в 2007 году, но кто его станет слушать в РФ. «Обеление преступлений богоборческой власти XX века», говорится в прошлогоднем заявлении синода, превращает РФ в «мрачное пятно» на карте мира. «Оклеветанные советским режимом люди, правомочно оправданные, заново потопляются в омуте лжи тоталитарного периода — среди них священнослужители, всечестная память которых несправедливо предается бесчестию», — возмущается нью-йоркский синод.

5. Редукция библейских заповедей в угоду целям СВО.

«Новая» **рассказывала** об истории переосмысления заповеди «Не убий». В России сложилась правоприменительная практика, когда за простую демонстрацию этой заповеди в публичном месте налагается штраф по статье о «дискредитации».

Поскольку автор заповеди — Бог, то, согласно этой практике, Он и дискредитирует ВС РФ?

В прошлом году патриарх Кирилл фактически предложил отменить еще одну заповедь — «Не прелюбодействуй» (Исх. 20:14).

В своем письме Вячеславу Володину от 9 июля он **призвал** защитить законом «фактические брачные отношения» участников СВО — без венчания и без регистрации.

Даже вице-спикеры Кузнецова и Яровая проявили большую верность традиционным ценностям, и совет Госдумы зарубил соответствующий законопроект.

Но главный тренд четвертого года — рассуждения, которые звучат с амвонов так, будто некое поражение — уже свершившийся факт. Один из самых ярких проповедников «священной войны», бывший ректор Московской духовной академии епископ Питирим (Творогов) **предсказывает**, что победы не будет до тех пор, пока в России не запретят аборты и оккультные практики, типа колдовства и гаданий, а на фронте — полностью не откажутся от мата. Выходит, ее не будет никогда.

Андрей Грачев. Фото: соцсети

А самый, пожалуй, известный Z-проповедник в рясе, протоиерей Андрей Ткачев, **ставит вопрос** еще жестче: победы не будет, пока русские люди изменяют супругам. Предчувствуя скорое возвращение с СВО огромной массы, Ткачев **обещает** встать на их сторону в антибуржуазной гражданской войне: «Во всех ресторанах полно людей... К этим сусликам есть очень большие вопросы, эти вопросы будут заданы в разной форме».

О. Кирилл (Говорун). Фото: википедия

...Бывший высокопоставленный сотрудник Московской патриархии, а ныне профессор католического университета в Лос-Анджелесе, признанный властями РФ «иноагентом» о. Кирилл (Говорун) считает позицию РПЦ и лично патриарха Кирилла ключевым фактором начала и продолжения СВО. «Формула *** — это оружие плюс идеи. Первое без второго стрелять не будет. *** также можно сравнить с миной. В ней есть взрывчатое вещество, которое само по себе не взрывается, и есть взрыватель. В российско-украинском конфликте таким взрывателем стали идеи, сформулированные РПЦ», прежде всего — идея «русского мира» как глобального мессианского начала, поставленного «спасать» другие народы.

Неправильно было бы утверждать, что патриарх Кирилл сгенерировал эту идею на пустом месте — [у нее богатая предыстория](#), начиная с «Москвы — Третьего Рима» и

заканчивая фашизмом Ильина и дуализмом Дугина. Иван Ильин, например, оправдывал «справедливую войну, которая ведется ради понуждения к добру».

Современный российский философ Алексей Соколов в своей работе «Метафизика войны и онтология мира» провозглашает идею «вечной войны», которая есть «проявление сверхъестественной сущности [человека, русского народа], утверждая которую, он превосходит естественную, индивидуальную ограниченность». Бежавшая из гитлеровской Германии в США философ Ханна Арендт усматривала диалектическую связь войны и революции, поскольку «насилие выступает своеобразным общим знаменателем обеих».

Стремление власти оттянуть завершение военного конфликта говорит об осознании этой связи и о страхе перед потрясениями, которые могут стать угрозой нынешней системе. Эти страхи разделяют и в руководстве РПЦ, положение которого в исторической перспективе крайне нестабильно из-за чрезмерной однозначности занятой позиции. Вот почему в день последней инаугурации президента патриарх признался, что не представляет себе жизни без Путина, **пожелав**: «Чтобы конец века и означал конец вашего пребывания во власти».

Согласитесь, звучит куда шире, чем классическое «Нет Путина — нет России»... РПЦ все-таки осталась религиозной организацией, только имя объекта поклонения изменилось.

** Власти РФ внесли в реестр «иноагентов».*